

Игорь Додосьян

САТАНИНСКИЕ МЫСЛИ

Игорь Додосьян
Сатанинские мысли

Содержание

[Тридцать сребреников для Иуды](#)

[Разговор на тему](#)

Таков порок, присущий нашей природе: вещи невидимые, скрытые и непознанные порождают в нас и большую веру, и сильнейший страх.
Гай Юлий Цезарь

Тридцать сребреников для Иуды

На площади меня ловит развратница, в переходе — проповедник. Через телевидение, газеты и радио они вламываются ко мне в дом. Они повсюду! Грех и святость. Церковь и эротика. Рынок.

Хочется кушать. И не только кушать. Поп в поле работать не пойдёт, шлюха — тоже. У меня кошелёк, у них — товар. Поп предлагает рай небесный, шлюха — земной. Конкуренция. Шлюха меня отвращает от своего конкурента, конкурент — от шлюхи. За святость плати. За грех плати.

Хочу на развале купить Плутарха, а мне предлагают «Житие почивших» и «Секс под микроскопом». Некоторые шлюхи надевают на шею крест. Некоторые батюшки втихаря смотрят порно. Охотятся на меня обе фирмы. Я не желаю ни тех, ни других.

Но Плутарха нет. Пойду к шлюхе. Потом в храм — грех замолю.

И всё-таки Иуда первым сделал деньги на Иисусе Христе. Попы в этот бизнес пришли позже.

Человеческая мысль всегда в поиске: «Кто, как и с какой стати?» Она чувствует, что вселенная сотворена не с бухты-барухты, что природа мудра в созидательной ипостаси и что за чем-то всегда стоит нечто. Разум формулирует вопросы и, как ищейка, шныряет в лабиринтах мироздания в поисках ответов на них. Разум — великий непоседа и труженик. Он всегда на пути к вершинам познания. Путь к вершинам не прост: чья-то мысль погребена под обвалом, чья-то идея сметена лавиной... Обитель мыслей — людские головы, которых столько покалечено на этом пути! Но жизнь милосердна и для сошедших с дистанции по немощи или получивших увечье голов она назначает инвалидный пенсион в виде религии. А крепкие ребята продолжают путь, начертанный человеческой сущностью, — путь познания мира.

Ничего на веру не принимаю. Просто живу доверием к увиденному мною и сказанному кем-то. При этом всегда допускаю, что кое-что может пойти не по ожидаемому сценарию — научная теория может оказаться заблуждением, друг предаст, а чудесный обед завершится обильным поносом.

Религия — одна из форм общественной безопасности. Говорить о

безбожии можно лишь тогда, когда религиозные технологии общественного обустройства исчерпаны и выработаны более совершенные способы организации нашей жизни.

Религия — наука для ленивого ума.

Если человеку одиноко, то пусть пребудет с ним хотя бы Господь. Одиночество — прижизненная смерть.

Я люблю читать Библию. Библия — это машина времени. Мы усаживаемся в эту машину и отправляемся в чудесное путешествие по прошлому. Как много интересного в том прошлом! На наших глазах за место под солнцем бьются древние народы, мировоззренческие школы... Нас встречают красивые герои еврейского эпоса — Самсон, Юдифь, Давид... Легенды евреев полны чувственности и драматизма, а образы их женщин заставляют чаще биться сердца впечатлительных читателей. Мы входим во дворцы великих мира того и участвуем в сражениях, распеваем дивные песни и пасём скот на бедных растительностью холмах... Как же это здорово — нам, сегодняшним, окунуться в глубины тех далёких времён! Потом мы, обогащённые познанием прошлого, возвращаемся в день нынешний, чтобы творить будущее. Но возвращаемся мы далеко не все — для многих экскурсантов машина времени ломается, и их сознание не может отыскать обратную дорогу. Оно остаётся там, в древности, погребённым под прахом тысячелетий, и луч света дня сегодняшнего не может пробиться к нему сквозь многовековую толщу. Погребённое сознание мы называем религией.

Чьи свободы ограничивала советская власть? Проституток, наркоманов, верующих и гомосексуалистов. Это не моя компания. Вот и не держу обид на эту власть.

«На всё воля Всевышнего», «Всё в Божьей власти», «Так Богу угодно» — хорошее успокоительное на все случаи жизни. Всегда под рукой виновник наших промахов и подлостей. Совесть сладко похрапывает на ложе веры. И если убрать эту подстилку, то совесть проснётся, и будет терзать наше сердце. Хорошо с Богом!

В этом мире не с кем поговорить по душам. А нам нужен тот, кто услышит, выслушает, поймёт и не предаст. И мы придумали такого слушателя — это Бог!

Если б Бог и вправду существовал и додумался спуститься на землю,

то его бы поймали, оплевали, а потом растерзали на куски. И творили бы сие — далеко не атеисты.

Господь создал человека для того, чтоб тот постоянно восхвалял Создателя и поклонялся ему! Другой миссии на Земле, если верить церкви, у человека не существует.

Среди атеистов нет богоненавистников. Атеист не способен на это чувство к НЕМУ в силу неверия в НЕГО. Верующий ненавидит НАУКУ потому, что ОНА существует!

Тридцать сребреников для Иуды — это стартовый капитал, с которого начался самый грандиозный в истории человечества бизнес-проект под названием «Христианство».

Идея об общечеловеческом боге была самой прогрессивной из всех идей человечества. Равенство наше перед ним без социальных, национальных и расовых различий — это равенство наше друг перед другом.

Фантастика, религия... Они уводят душу нашу в небо. Может быть, это зов космической памяти? Тоска по скрытому от нашего сознания, какому-то галактическому прошлому?

Наука подвела фугас под старые религии и создала базу для новых. Не стройте иллюзий: будут еще иезуиты-прогрессисты, костры заменят электрическим стулом или радиационным стерилизатором. Дайте людям придти в себя после научных открытий. Дайте им освоиться, разобраться с трудами всяких там Эйнштейнов и Винеров. И новые боги из межгалактических глубин на звездолетах девятого поколения на гиперсветовых скоростях, искривляя пространство, помчатся на нашу грешную. И пребудут с нами гены, сканеры, клоны, матрицы... И мозг наш будет все это глотать и переваривать. А чьи-то уста — это приспособление для удаления из организма продуктов духовного пищеварения — исторгнут новые откровения. И в который раз возопит мир: «Аллилуйя!».

P.S. Всех неверующих Великий Энергетик отправит в черную дыру.

Идея об общечеловеческом боге была самой прогрессивной из всех идей человечества. Прогрессивней ее только атеизм.

Да не религиозно наше общество. Атеистично оно, но рядится в

одежды православия. По сути — нормальные люди очень хотят выглядеть ненормальными.

Человек познает законы природы и потом подчиняет её. Сейчас он всерьёз занялся изучением законов космоса. Значит, и его подчинит. Трудно представить, как космос будет повиноваться нам, но знаю — будет!

Слава богу, что я неверующий. Одна соседка — православная, другая — евангелистка. Как они ненавидят друг друга! А для меня обе — милые дамы.

Я что-то там сказал о прогрессе и равенстве нашем перед Господом, но, кажется, был неправ. Прогресс — только в неравенстве!

Утро. Первые лучи солнца коснулись моего лица, и я ощутил их тепло. Легкий ветерок перебирает листья на дереве, и они серебрятся глянцевыми бликами. На цветке росинка, и свет превратил ее в бриллиант. Скрытно от моих глаз в стволе дерева побежали животворные соки к наливающимся плодам. Запели птицы, а ручей и ночью не смолкал. Небо из серого все синее и синее. Моя женщина стоит рядом, поёживаясь от утренней свежести и лоя щекой первое тепло. Она улыбается. Мне хорошо. Я счастлив. И женщине моей хорошо. Она счастлива тоже. И к нам подходит некто. Лицо серьезное, глаза — мудреца.

— Радуетесь?

— Да!!

— Чему?

— Солнцу... Птичкам... Ну, просто хорошо нам...

— Не тому радуетесь. Радоваться не птичкам надо. И не хорошо вам здесь. Хорошо будет там, — он указал пальцем на проплывающее в небе облачко, — и то, если хорошо пострадать здесь.

— А зачем страдать?

— Чтобы спастись. Видите ли, пару тыщ лет тому назад тут кое-кто пострадал за людей и от них же, а они теперь тоже должны страдать. А кто не будет страдать... Ну, в общем, им я не завидую. Там для них такое заготовлено! — палец его опять указал на облачко. — Короче, ребята, спастись надо, а не цветочки нюхать. Шансов, правда, на спасение маловато, но есть.

Мы испугались, что шансов мало, и засеменяли за ним. И сидели мы в темной комнате. Свет солнца не проникал к нам. Не доносился шум ручья, и пения птиц не было слышно. И не на цветы смотрели мы, а на икону. Поблекшую. Потемневшую. Страдали мы и спасались вовсю. А с иконы на нас глядело лицо. И было в выражении его столько скорби! Да и как без скорби смотреть на таких дураков, как мы?

Поощрение монашества равнозначно поощрению аборт, хотя церковь одобряет первое и осуждает второе. И то, и другое есть отказ от главной миссии человека на Земле — дать жизнь подобию своему.

Жертвы приносятся не богам, а человеческому невежеству. Невежество это очень кровожадно и ненасытно.

Недавно мы были потрясены историей с Салманом Рушди, а сегодня в России опасаемся громко сказать: «Бога нет!». Дожили...

С Богом приятно поговорить просто потому, что он не перебивает тебя и не спорит с тобой.

В христианстве жертва — герой, страдание — подвиг. И на этом мы должны воспитывать детей своих?

Ты никогда не осчастливишь мир и не сделаешь его несчастнее, чем он есть. Займись своими делами!

Может быть, тоска космического одиночества побуждает нас думать, что кто-то еще есть во вселенной? Ну, хотя бы Бог?

Познание мира через науку и познание мира через религию — это один и тот же путь, только в противоположные стороны.

Не верить в бога позволительно только сильным. Для слабого бог — опора жизни.

Насколько мне известно, ещё ни один хищный зверь не загрыз человека за то, что тот утверждал, будто земля круглая. Теперь поговорим о церкви...

Унижаться перед Богом — так церковь понимает нравственность человека!

Религия и наука. Две гостьи. Распахнув дверь перед одной из них, мы захлопываем ее перед другой.

Религия — величайшая лесть неокрепшему разуму. Ну кому не польстит, что он — обладатель истины? И для этого требуется всего лишь... поверить!

Существует ли еврейский заговор?

«Евреи правят миром», «еврейский заговор против России» и т. д. и т. п. На подсознательном уровне мы считаем евреев умнее нас, удачливее, богаче, талантливее... Заметьте, так говорят и думают только в христианской среде. Народы, исповедующие иные религии, не комплексуют перед евреями. Так в чём же дело?

Аллах не имеет национальности. Будда, Зевс, Ярило, Ра — тоже. Даже Иегова национально не идентифицируется. Единственный бог, имеющий национальность — Иисус Христос! Гражданский отец его — еврей. Порождён бог, которому мы поклоняемся, чистокровной еврейкой. И обрезан Иисус по еврейским обычаям.

В дохристианских религиях боги — покровители, судьи, защитники, но не рабовладельцы. Христианство же требует от верующего быть рабом у господина (господина), национальность которого — еврей! В списке «приданого» христианской веры значится и «Ветхий Завет», через текст которого постоянно, как рефрен, следует напоминание об исключительности этого народа, богоизбранности его. Христианами культовая книга шовинистической религии должна почитаться как Священное Писание! Через Библию мы получаем установку: еврей — Богом избранная нация; мы — рабы Бога своего, а Он — еврей; еврей — господин наш: служите ему верой и правдой; править нами и миром будет бог-еврей... Да и обряд причащения — виртуальное кровезамещение: кровь бога-еврея вливается в нас.

Бога-еврея евреи же и уничтожают! Страшная смерть этого бога вызывает у нас сострадание, а народ, уничтоживший страдальца, — ненависть. Мы лишаем евреев родительских прав на него, и их непричастность к христианству обеспечена! Бог этот — наш, несмотря на то, что он — чистокровный семит с хорошей родословной. За вековые гонения евреи отомщены. Две тысячи лет верой и правдой мы служим гениальной нации. Это для них мы приносили в жертву братьев своих на кострах инквизиции, крестовыми походами разоряли города и поливали кровью землю. Для них мы поставляли новых рабов, проповедуя Слово Божие. Еврейскими именами мы называем детей своих (Иван, Мария, Илья). Мы почитаем за счастье служить еврею Иисусу и славим еврейку-богородицу. Мы готовы принять смерть за них. Троянский конь — детская забава. Покорить страны и народы без единого выстрела, подарив им книгу, — гениальность высочайшего класса! Всё правильно: глупые мы должны служить умным им.

Евреи правят миром, но не всем, а лишь христианским. Правят потому, что мы в подсознании, отравленном христианским учением, сами ставим их над собой — господ создают рабы! А христианин, ругающий еврейскую нацию, оскорбляет Иисуса Христа, так как ругает нацию Бога

своего.

Религия древних греков не обещала бессмертия, но поощряла стремление уподобиться бессмертным. Наука подпитывалась жаждой людей жить дольше и надеждой обрести вечность. Христианский рай, то есть обещание бессмертия, подействовал на человеческую мысль, как наркоз, и наука заснула на многие века.

Обращение ребенка в религию — надругательство над разумом несмышлёныша.

Вера в бога — величайшее из незнаний.

Наука раздвигает границы познания мира и границы наших заблуждений.

Раньше мы обращали свою фантазию в прошлое и создавали мифы о нем. Потом пришла наука, и прошлое стало трудно сочинять. Тогда вектор фантазии опрокинулся на 180 градусов, и мы стали творить мифологию будущего. И назвали это фантастикой. Религии раньше тоже пускали корни в прошлое, а новые питаются будут в будущем.

Грешников некому было утешить, и тогда Милосердный создал Сатану.

Символ христианства — крест, то есть орудие казни, убийства. Обряд причастия — пожирание плоти своего Бога и испитие крови его. Поклонение мощам — целование и облизывание не преданных земле останков умерших. Перед описанием Высшего Суда меркнет хроника деяний фашистов в концентрационных лагерях (судить будет Милосердный!). Говорят, всё это очень нравственно и детишек надо приобщать к вере.

Голова человека напоминает церковный колокол: когда в ней болтается язык, она издаёт звуки.

Мать-природа... Она действительно ведет себя с нами, как родительница. Мы, как и дети, в постижении мира суем свой нос куда ни попадя. И, когда переступаем запретную черту, природа наказывает нас

ощутимыми тумачами. Но как она щедра на поощрения, если разум наш на верном пути!

Что читаешь ты: Аристофана или «Житие святых»? Кто в постели твоей: златокудрая красавица с жаркими руками или беззубая старуха с бельмом в гноящемся глазу? Впрочем, о вкусах...

Наука не обещает человеку вечную жизнь, и он мстит ей религиозностью.

Общественная психология — интересная штука:

— Ребята, прежняя власть лишала вас элементарных прав!

— Что вы говорите? Надо же...

— И много лет творилось сие беззаконие.

— Ах...

— В цивилизованном мире люди пользуются своими правами.

— Мы тоже хотим пользоваться и быть цивилизованными!

— Ну так пользуйтесь и будьте.

— Э-э-э, товарищ, не уходи. Ты же не сказал, что это за права такие.

— Свободный человек имеет право верить в Бога.

— Да? Хорошо, начнём веровать прямо сейчас. Уже уверовали.

Дальше...

— Свободный человек имеет право быть гомосексуалистом.

— А это не больно?

— Когда речь идёт о свободе личности...

— Ладно, вытерпим, чтобы отомстить угнетателям. Ну вот — уже стали. Что ещё нужно свободному человеку?

— А что ещё вам запрещали бывшие?

— Наркотики. Говорили, что вредно.

— Свобода — это когда против запрета!

— Понятно. А где достать дозу? Ниш-ш-ш-ш-ш-тя-я-я-як...

Человек не борется с природой. Он смело берет на себя часть ее полномочий и в этом все более преуспевает.

Древние греки поклонялись своим богам и почитали чужих. Их религия раскрепощала дух и была жизнеутверждающей, боги были похожи на людей, а герои — подобны богам. И преступник мог спастись в храме. Потом пришло христианство, и человек стал рабом у Бога, а из храмов людей стали отправлять на костры. Грустно.

Говорите, Бога нет? Прогнали вместе с царём? Тогда, кто у вас тут главный — Иосиф Виссарионович? Вот пусть он вместо Господа и служит

мне. Как — не хочет? Будет!!!

Бога уже не было с нами. На полигонах рвались атомные бомбы. Душа съеживалась в ужасе от вероятного конца света и невозможности избежать его. И тогда воображение наше призвало из глубин космоса спасателей, так как из землян, казалось, спасти нас уже никто не мог. Так зародился миф об НЛО.

Из кирпичиков истин возводим мы храмы наших заблуждений.

Потребность удивляться и восхищаться присуща нормальному человеку. Мир научных познаний — неисчерпаемый источник удовлетворения этих запросов. Но наука закрыта для ума ленивого. Вот тут-то и появляются свидетели и носители чудес — медиумы, церковники, колдуны, уфологи... А люди наивные, не способные воспринимать информацию критически, становятся добровольными, добросовестными и бескорыстными помощниками их.

И всё-таки не понимаю: с какой целью природа наделила нас разумом? В ней самой все разумно. Уж не в наследники ли свои она готовит нас?

Религия. Она лежит в основе всех мировых цивилизаций. Это мостик, по которому человек с первобытным сознанием перешагнул через пропасть, отделяющую человечество от дикой природы. Кем были бы мы без религии?

От примитивных форм поклонения стихиям природы до христианства и ислама — это тысячелетиями измеряемый путь человечества в познании мира, скачок от каменного рубила до творений Микеланджело. И дикарь тот, кто отвергает значимость религии в мировой истории, в истории развития земного разума. Но дикарь и тот, кто пытается встроить религию в современные механизмы миропонимания. Религия была одной из «разгонных ступеней» «корабля» цивилизации, на котором мы отправились в будущее. В какой-то момент, выполнив свою миссию, эта «ступень» должна «отстрелиться» от «корабля». Если этого не произойдёт, то нас ждёт катастрофа.

Отделение «ступени», к счастью, уже пошло, ситуация в штатном режиме, но некоторые из нас судорожно цепляются за отработавший своё объект, и их относит от нашего корабля в безвозвратное прошлое. Мы с грустью наблюдаем в иллюминаторы удаляющихся во тьму веков тех, кого уже не спасти, а навстречу нам льются, завораживая наше сознание, лучи далёких солнц — свет пока ещё неведомых миров.

Я допускаю существование иного, чем наш, разума, вплоть до вселенского. Но версии церкви и уфологии по этому поводу столь примитивно наивны...

Взбесившееся животное торопится покусать как можно больше окружающих. Мой знакомый В* срочно уверовал в Бога и с такой же поспешностью торопится обратить в веру всех своих знакомых. Вера вещь неплохая, но она не должна быть заболеванием!

Не отбирайте костыль у безногого. Не провоцируйте слабого человека на поступки, достойные сильных и мужественных.

Люди талантливые при низкой образованности, как правило, становятся вместилищем заблуждений и суеверий.

Уровень агрессивности животного ограничен биологической целесообразностью. Человеческая агрессия потенциально не ограничивается даже рамками космоса. Религия — один из способов укрощения этой агрессии. Если общество не наработало иных, кроме религиозных, мер для обуздания нравов демоса, оно должно быть религиозным.

Почему Бог на небесах? А Он в лице Христа попробовал пожить на земле! Безопасность, знаете ли...

«Ветхий Завет» поведал, как беспощаден Бог к людям, «Новый Завет» — как люди беспощадны к Богу.

Православные скауты. Интересна программа этой детской организации города Е*** — туризм и школа выживания, краеведение и спорт, культура и религия. Цель организации — собрать под своим крылом детей, объединить их. Но татарин не пустит своего ребёнка туда. Иудей и католик не одобряют, если карапузы Ёся и Фридрих присягнут не той конфессии. Объединяй, разъединяй! Увы, не ведаем, что творим. Но, боюсь, что всё-таки ведаем! Тогда страшно...

Исповедь — это интервью, которое берёт священник у грешника.

Повстречав мудреца, начинённого истиной, уносите ноги. Перед вами — придурок.

Не читайте осмысленно Библию. Прочтение Ветхого Завета отвратит вас от бога, прочтение Нового Завета — от людей. Вы разочаруетесь во всём.

Мне задали вопрос: «Почему ты верующим людям говоришь неприятное?» Я отрицательно отношусь к православию и вообще к религии. Такова моя социальная сущность. И ещё я не умею скрывать своего отношения к тому, что мне противно. Религиозные люди часто со мной беседуют, а говорить с ними можно только на религиозные темы лишь потому, что, кроме религии, они ни о чём говорить не умеют. Если я говорю: «Каких же высот достигла человеческая мысль! Посмотри, как преобразился мир благодаря науке!», то верующий тут же: «Это господь направил разум учёных!» Если я изреку: «Как далеко мы проникли разумом во вселенную благодаря космической астрономии!», то слышу: «Господь открыл нам глаза. И вселенную, вон какую Он сотворил!». В разговоре собеседник обязательно загонит тебя на божественное. Ну, тут яд у меня всегда капать с языка начинает — рефлекс такой! Никто не мешал адепту потолковать со мной о поэзии, садоводстве, горах, женщинах... Сколько же добрых слов довелось бы услышать собеседнику от меня! Но не в моих силах донести доброе слово до лишенцев. Так что, пусть слушают то, чего заслужили. Аминь.

Угоди нужным людям, и Бог обязательно поможет тебе!

Вызов Русской Православной Церкви брошен. Но кем?! Брошен малообразованными и вульгарными девчонками. Попы всполошились и упекли их в тюрьму, а просвещённые интеллектуалы отмолчались в тряпочку. Этот народ не заслужил права жить хорошо.

Ненависть к атеизму православные называют любовью к Богу.

Конец света, конечно же, придёт. В тот день погибнут дети и женщины, вся живность и красота. Сгорят в огне творения Данте и Микеланджело, Гомера и Рубенса. Погаснет солнце и рухнет вся вселенная. И наступит вечный мрак и безмолвие. Это произойдёт в день моей смерти. Мир погибает вместе с нами. Смерть каждого из нас и есть гибель мира.

Основная масса граждан страны становится на задние лапки и виляет хвостом перед реальной общественной силой. Вчера это — КПСС, сегодня — РПЦ. Лакейский прагматизм. Социальная техника безопасности.

Пора уже государство от церкви отделять.

Евреи в своё время недурно придумали насчёт списания грехов с помощью козла отпущения — тот принимал на себя все прегрешения односельчан, после чего рогатого приносили в жертву. Одного козла можно было грузить грехами небольшого селения. Но евреи мыслили глобально и очень хотели оказать подобную услугу мировому сообществу. Однако всего мелкого рогатого поголовья древней Иудеи не хватило бы для реализации столь грандиозного замысла, и пришлось воспользоваться сыном самого Господа. Так иудеи спасли мир и сохранили много полезных животных.

Я что-то отвергаю в этой жизни потому, что оно противно мне. Раб отвергает что-то потому, что оно противно его господину.

Французские геи хотят усыновлять сирот. Отечественные православы называют такие гуманистические подвижки мерзостью, но усыновлять никого не желают. Человеколюбием православ считает поругание гея. Гей протягивает руку помощи сироте. Господь помалкивает. Судите сами...

А почему Бог не поможет какому-нибудь учёному открыть Его?

Считать, что ты знаешь, как должно жить общество, есть величайшее хамство.

Мир спасён, если нам в нём хорошо.

Человек — часть животного мира. От животных мы отличаемся лишь умением мыслить. Религия же отучает человека от этой способности отличаться, заменяя её верой. Камо грядеши, homo? Quo vadis, человеке?

Господь попытался улучшить человеческую породу и потопил всех, кроме нескольких, достойных дальше плодиться. Этот селекционный приём не увенчался успехом — не улучшились мы. Тогда Бог спустился с небес и предпринял попытку лично вразумить нас. Миссию Его мы восприняли, как социально опасные действия и казнили хулигана на кресте. С тех пор Он зарёкся исправлять нас, но соорудил Ад, чтобы воздать нам после нашей смерти за Его фиаско.

У язычников боги служат человеку. В христианстве же мы — РАБЫ Божьи и даже гордимся этим! Как покорёжено сознание наше...

Религиозность — это хронический интеллектуальный климакс.

Бог, конечно же, существует. Только пребывает он не на небе, а в наших головах.

Господь спасает праведников, сатана — грешников.

Размышляя, ты не можешь верить. Веруя, ты не можешь размышлять.

Я всегда жил с верой. Верил в надёжность альпинистского крюка и хорошо смазанное оружие, в жену и врачей, друзей и диэлектрические перчатки, в автомобильный тормоз и закон Ома. Я и сейчас во многое верю. Но почему церковь утверждает, что только в ней пребывает вера? Что это за монополия такая?!

Никогда ревнитель христианства не услышит меня. Между нами — дистанция в две тысячи лет! А это — очень далеко.

Что это за государство, где нельзя оскорблять чувства верующих, но можно безнаказанно оскорблять чувства просвещённого гражданина?

Всю жизнь готовить себя к загробной жизни — это культ смерти.

Стерилизация мозгов — вот что такое религиозность.

У человека религиозного можно оскорбить только чувства. Оскорбление разума ему не грозит.

Свобода — большая ответственность за очень многое в этой жизни. Человек, не готовый к ответственности, возлагая её на бога или земного господина, расстаётся со свободой.

Церковь — риэлторская контора — сделки с небесной недвижимостью.

Чтобы бык хорошо трудился на нас, его кастрируют. Чтобы смирить коня и сделать его рабочей скотиной, тоже прибегают к кастрации. С этой же целью кастрируется человеческий разум. Скальпель попа перерезает мыслительные каналы наших мозгов, и мы превращаемся в послушное хозяину стадо.

Рабы Божьи... Да не Божьи вы рабы, а церковные!

Спасая мир, ты разоряешь собственный дом.

Если бы Бог действительно правил миром, то был бы объявлен в розыск международным трибуналом.

Вера в Христа — это прибежище для людей, не умеющих постоять за себя. Это религия обиженных и плачущих. Утешить скорбящего — очень нравственно. Церковь же паразитирует на этой нравственности — священнослужители жируют на боли раненых сердец.

Не Бог создал нас — мы создали Его. Создали, чтобы стать рабами собственной выдумки!

Бог сумел создать всё, а его сумел создать человек. Слава человеку, создавшему такого созидателя!

Поиск бога — это поиск хозяина для себя!

Если есть рай, то обязательно должен быть ад. Ну как ты испытаешь райское наслаждение, если никто не испытывает адские муки?! В этом — вся изюминка христианского кайфа!

А почему всякий раз при мироточении икон говорят, что «икона плачет»? Может быть, у неё просто насморк?!

Наука ответила на многие вопросы человечества. Сегодня

образованный человек может верить в существование бога только при наличии серьёзных умственных повреждений.

Любовь — это очень интимное чувство. Сокровенное. Я не могу обсуждать в компании пошляков или просто посторонних свои отношения с любимой женщиной, мою с ней близость. Поступая иначе, я предаю женщину. Я предаю саму любовь. Я оскверняю прекраснейшее из чувств! Вера во Всевышнего тоже есть любовь. Мне, атеисту, всегда стыдно за людей, обсуждающих со мной свою религию, свои отношения с Богом. Они предают своего Творца — нет веры у них. И любви нет.

Господь учит любви. Религия учит любви. Церковь учит любви. Ребята, любви нельзя обучить!!! Нельзя обучить вере!!! Они в нас есть, или их нет. Если эти чувства вам не даны, то не поможет ни Библия, ни репетиторы в рясах.

Обществу мудрости не занимать. Оно научилось защищать себя и для людей, представляющих социальную опасность, придумало тюрьмы, психушки и религию.

Не нашёл себя — ищи Бога.

Познания наши всегда имеют предел. Глупость границ не знает. Кругозор глупцов, надо полагать, намного шире.

Христианство — религия корыстных людей. Люди чтят Бога и исполняют Закон Его за вознаграждение — за обещанную вечную жизнь! Ну и где здесь искренняя любовь к Создателю? Обычное делячество — вот что такое христианская нравственность.

В России церковь всегда прислуживала власти. Теперь вот власть в холуях у РПЦ ходит. Дожили.

Лишить человека иллюзий — это всё равно, что содрать с него кожу.

Амулет на шее — это то же, что и лапша на ушах.

Так много людей, желающих мошенническим путём присвоить чужие деньги! Ещё больше тех, кто испытывает нестерпимый зуд от желания

всучить деньги какому-нибудь пройдохе. В итоге заинтересованные стороны встречаются в лавках диковинок, кабинетах экстрасенсов или в храмах, где к взаимному удовлетворению исполняются все пожелания членов этого удивительного симбиоза.

Глупость человеческая... За неё бьются уфологи и медиумы, попы и колдуны, астрологи и политические деятели, экстрасенсы и простые лохотронщики, рекламодатели и ясновидящие... Сколько же народу может прокормиться на сей благодатной ниве! Славься, кормилица, глупость людская!

Есть два вида мошенничества, не преследуемого законом, — политика и религия.

Я готов согласиться, что Господь сотворил этот мир, но и вы тогда согласитесь, что детей приносит аист!

Ну, вот и закон вышел об оскорблении чувств верующих. Интересный закон! По здравомыслию, человек верующий уже является потерпевшим от церковных мошенников, но меня будут судить, если попытаюсь донести этот факт до потерпевшего!

Чему учит христианство? Маразму — получать удовольствие от собственного унижения!

Поиск Бога — поиск покоя.

Знание — сила. Незнание — страшная сила!

Взять из детского дома ребёнка непросто. Проще сходить в церковь, поставить Богу свечку, оставить в храме откупные и спокойно спать с мыслью: «Ното верующий есть ното добрый».

Церковь призывает оплакивать убиенных большевиками священнослужителей и семейство Романовых. Как много говорится о страданиях этих людей! А ведь оплакать надо каждого погибшего на гражданской войне! Каждого мужчину и женщину, каждого ребёнка! Каждого красноармейца, монархиста, белогвардейца... Или никого не оплакивать — так будет нравственнее, чем призывать людей проливать слёзы избирательно. Церковь пытается внести раскол в историческое

сознание наше, в память об умерших, в души живущих. Как всё это погано...

Познания в науках, например в механике или электротехнике, позволяют нам заработать деньги. Познания в религии или астрологии позволяют эти деньги изъять у нас. Вот так вот.

Церковь делает деньги на крови Христовой, а Никита Михалков — на крови жертв репрессий. Похоже, бизнес на крови очень прибыльный.

Монахиня перебирает чётки и бормочет покаянно: «Этому дала, этому...».

И тут Остапа... тьфу ты, Чаплина, понесло. Его устами церковь осуждает нас за распущенность нравов и великую греховность. Осуждает нас, граждан Российской Федерации. Пardon, ребята, осадите коней! Прежде всего, моя жизнь и моё общественное поведение не есть юрисдикция чиновников РПЦ, пытающихся здесь, на земле, подменить собой самого Христа. «Не суди!» — вот руководство к деяниям пастухов на лужайках православия. Ну и главное: все предписания на тему церковной нравственности адресуются непосредственно верующим — тем, кто пасётся на этих лужайках. Писание — это устав для сообщества, названного его же учредителем «стадом». А нас не надо пасти, ребята, мы уж как-нибудь, без пастухов...

При упоминании слова «членовредительство» воображение рисует образ иудея или мусульманина.

Если власть заигрывает с церковью, то это означает одно — власть слаба!

Божеств всегда хватает — Майкл Джексон и Иисус Христос, Иосиф Сталин и Алан Чумак... Человек религиозный приходит в священный экстаз при целовании запчастей от трупа христианского пустычника, умершего лет триста тому назад, или при обнюхивании трусиков любимой певицы, добытых на аукционе личных вещей его богини. Все верующие так похожи!

«Дай мне, Господи...» — даже пред Творцом мы остаёмся халявщиками и попрошайками.

Отвечать за всё — удел всевышних. Для этого боги, собственно, и нужны нам.

Грех вытекает из обязательств. Переспать с красавицей есть благо, если дома не ожидает тебя благоверная. Грешен верующий, если нарушает заповедь божества, а атеисту грех не поест жареного барашка в постный день. Грешны только верующие и женатые!

Жадность человеческая... Евреи пожалели для Бога традиционного жертвенного козлёнка и заменили его Сыном Божьим! Как следствие этой акции, возникло христианство. Вот к чему приводит жадность...

Библейские истины не доступны разумению человеческому. Вот почему Господь верующих овцами назвал!

Служить науке и быть религиозным — значит признать одновременно откровения Дарвина и Священного Писания. Тогда получается, что тот, от кого мы произошли, и есть тот самый «образ» для «подобия»?! При нашем двуличии такие казусы неизбежны.

Различие баптизма и православия в том, что моё неверие в бога баптист воспринимает, как грех перед Создателем, а православный — как мой персональный грех перед ним лично.

И стали вчерашние комсомольцы и коммунисты носить кресты. И стали они крестоносцами.

Глуп не тот, кто верует, а тот, кто верует потому, что веруют другие.

Возвышая Бога, мы принижаем Человека.

Человеку необразованному простительно верить в Бога.

Здравствуй, Господи. Семьдесят лет наш народ ждал Тебя, Отче. Семьдесят лет большевики не пускали Тебя на Русь Святую. От будущего народ ждал Царствия Твоего, а нехристи сказали: «Дети — наше будущее». Для хриstopродавцев не было святынь — они отбирали у нас храмы и селили в них грязных беспризорников и оборванцев. Они,

Господи, бесплатно лечили и учили детей, а батюшки должны были в поте лица зарабатывать хлеб насущный. Детям антихристы строили дворцы и лагеря отдыха, а верующий человек не мог получить партбилет, чтобы стать большим начальником.

Но Ты вернулся, и справедливость восторжествовала — люди отобрали у детей дворцы и стали воздвигать храмы в Твою честь. Врачи теперь не лечат детей бесплатно. Ушёл страх, и врача никто не посадит в тюрьму, если у родителей Танечки или Ванечки нет денег на операцию, и Танечка или Ванечка умрут без неё. А батюшки, наконец-то, перестали потеть от трудов и ездят на «Мерседесах». Так мы отомстили Антихристу — он повержен потому, что Ты вернулся в наши сердца. Славься, Господи!

Золотые купола тысяч храмов взметнулись к небесам, а тысячи детей оказались в подвалах — зачем нам они, когда вернулся Ты, Господи! Мы больше не молимся на детей. Как Ты и заповедовал, мы не создаём кумира себе — наше любящее сердце только с Тобой.

Две тысячи лет назад несколько часов Ты провёл в муках на кресте. Так было нужно Тебе, Господи. Так Ты задумал и сделал. В этом, наверное, был глубокий божественный смысл. Твои стоны и причитания мы по сей день не можем простить еврейскому народу. Вновь и вновь перечитываем главы Писания об этом ужасе. Батюшки в храмах напоминают нам о боли Твоей. Жутко даже представить, как страдает на кресте тридцатитрёхлетний мужчина. И мы льём слёзы в память о тех нескольких часах Твоих мук. Но сухи наши очи, когда страдают дети — ну те, из подвалов. Сотни тысяч брошенных нами детей...

Тебя, Всевышний, не покидал Отец — Ты триедин. Не понять Тебе боли брошенного родителями ребёнка. Как плачет его душа! Как пронзительно болит его крохотное сердечко...

Тебя сажали на иглу? Ты видел ломку семилетнего наркомана, Господи? Тысячи, десятки тысяч маленьких наркоманов. И муки их не часами меряны. Что, Господи, Твои страдания рядом со страданиями этих несчастных?

Мальчиков и девочек продают извращенцам для мерзких утех. Их насилуют маньяки и дельцы порнобизнеса. Детишек, Господи, маленьких детишек...

Мальчиков и девочек продают деловые дяди и тётки на донорские органы. Да-да, Отче, у них вырезают почки, печень...

Тебя насильовали, Боже? Тебе вырезали внутренности? Нет, конечно... И твои недолгие страдания прекратились ещё две тысячи лет назад. Страдал Ты по своей воле, и раны Твои давно исцелились. Детям же больно сейчас. Больно им против их воли. И боль эта нескончаема. Но сострадания нашего достоин лишь Ты, Спаситель...

Это мы, Господи, воспеваем обновленную Святую Русь и проклинаям большевиков; возрождаем храмы и распинаем младенцев. Сотни тысяч крестов... Сотни тысяч распятых...

Я ещё верю в милосердие и прошу: позволь мне, Отче, вымолить у этих несчастных для Тебя прощение.

Библия — продукт высоких психологических технологий. Шутки с ней

плохи. Мы так беспокоимся по поводу внедрения вируса в наш ноутбук и так халатно пренебрежительны в плане антивирусной защиты мозгов наших детей!

Торгуя порнографией, мы продаём похоть. Торгуя ликами Христа, мы продаём святость. Кто из торговцев безнравственней? И какие деньги грязнее?

Христианский бог постоянно торгуется с верующими: если ты поступишь так-то, то я дам тебе то-то... Банальное торгашество.

Не страшен мне ни коммунизм, ни христианство. Я страшусь людей — наш мужик опасен и с Марксом в голове, и с Богом в сердце.

Религия — легальное мошенничество.

Религиозность — это умение понимать недоступное разуму.

Любое сложное изделие производитель продукции обязан сопроводить инструкцией по его эксплуатации. Вот и мы, творенье Всевышнего, сопровождаемы инструкцией по нашей эксплуатации — Библией.

Наука, конечно же, не ответила и не ответит на многие вопросы человечества. Но она блестяще доказала, что созданы мы и мир наш далеко не по библейской версии. Доказав несостоятельность этой версии, наука опровергла и вероятность существования библейского божества. Надо быть очень невежественным, чтобы в наше время иметь какие-то сомнения на этот счёт.

Для церкви верующий, получивший по морде от атеиста, более герой, чем обгоревший при спасении детей на пожаре. Церковь не любит свершающих подвиги во имя людей. Вот если бы Христа ради геройствовал ты или страдал...

Церковь безнравственна уже тем, что считает, будто только в ней нравственность.

Кто-то ищет совесть в церкви. Я пользуюсь своей.

Как чертовски хочется попам завладеть нашими душами!

Не прошедший ад достоин ли рая?

В церковь за нравственностью ходят. Там она, родная. Скучно людям без нравственности — хочется иной раз побаловаться ею. Придут в храм, послушают о ней, попользуются желанной и возвращаются в свой безнравственный мир. У кого своя нравственность имеется, тот не ходит в церковь — если у вас есть корова, то надо ли вам в магазин за молоком ходить? А продавцы нравственности злятся на владельца коровы и обзывают его по-всякому.

Да не верит русский человек в бога. Просто сегодня он боится не верить в него так же, как вчера боялся не верить в социализм. Он всегда боится во что-то не верить.

Грехом христианская религия называет земное счастье. Грустно...

Христианство — религия несчастных.

Религия — один из способов сбиваться людям в стаю. Стайные мы животные. И комфортно нам только в стае.

Приобщение ребёнка к религии — это растление зарождающегося интеллекта. За посягательство на детскую плоть предусмотрены карательные меры, но разум ребёнка обществом не защищён!

Человек, как и природа, не терпит пустоты: вакуум знаний он всегда заполняет верой.

Сегодня к богу нас гонит боязнь отбиться от стаи.

Осмысленно придти к вере невозможно!

Всегда будет нечто за пределами наших познаний. Это нечто всегда будет питать религиозно-мистические фантазии людей. И это нормально.

Страшно жить в стране бездомных майоров, нищенствующих академиков и бесящихся с жиру попов.

Ничто так не отравляет жизнь, как совесть. Это и есть наш крест.

Выживание в природе — постоянное напряжение физических, духовных и интеллектуальных сил. Заветная мечта человека — отдохнуть от этого напряжения. Библейский рай могли придумать только очень уставшие люди. Рай — это мечта об отдыхе.

Бог создал нас лживыми, кровожадными, надменными и т.п. Не соблюдает Господь закон о защите прав потребителей — товар его очень сомнительного качества.

Живуча религиозность. Религия, по сути, — интеллектуальный общественный сорняк, который обязательно прорастёт на неухоженной почве. И не думайте, что её можно победить единожды — оставьте цветущий сад на какое-то время без агротехнического присмотра, и ... всё надо начинать сызнава!

Увы, большинство находит умным всё малопонятное. На этой особенности человека зиждется доверие к библейской абракадабре и восхищение творчеством абстракционистов, трепет перед экстрасенсами и робость перед ворожеями — мы преклоняемся перед всем непонятным!

После церковного раскаяния даже убийство человека считается мелким хулиганством. Главное — кайтесь!

Религия — это величайшая насмешка над разумом.

Не религиозно наше общество. Просто сегодня РПЦ — реальная общественная и политическая сила. Вот народ и тянется к ней. Ослабнет церковь — и повалит из неё люд к силе новоявленной.

Нет ничего беспощаднее правды. Нет ничего милосерднее веры. Верьте в друзей, в жену, в медицину, в идеологию... Даже в бога верьте, чёрт возьми, но только не ищите правду: правда — это ящик Пандоры.

Ужас перед смертью и страх перед жизнью — вот то, что гонит нас к богу.

Сатана — директор земного рая, Господь — небесного.

Я спросил у Господа о причине грома и молнии — он промолчал. Сергей Тимофеевич на уроке физики просто и доступно объяснил. Я спросил у Господа о причине землетрясений — он промолчал. Взял книгу Левитеса «Общая геология» и там почерпнул всё необходимое. Попробовал слепить ребёночка из комка глины — заподозрил себя в бесплодии. Но и тут нашлись умные люди, подсказали — получилось!

Христианство — это мечта раба служить доброму и справедливому господину. О свободе речь не идёт.

Может быть, познание законов мироздания и есть главная миссия человека на земле?

Если факт, что кто-то, побывавший в коме, увидел нечто, даёт основание утверждать, что есть тот свет, то факт, что многие, побывав там же, ничего не увидели, даёт основание утверждать, что нет там ничего.

Несмышлёных детей пугают «Бабаем». Несмышлёных взрослых — Богом.

За время пребывания в организме человека святая вода не теряет своей святости и чудесным образом превращается в святую мочу. Вот где тема для поклонников уринотерапии — чудотворная урина! А представьте, что в стакан вам пописали сам батюшка или настоятельница монастыря!

Даже поп на дверь дома своего навешивает замок. Видать, в вопросах «спаси и сохрани» в эту железяку больше веры у него.

Неверие в людей порождает веру в бога.

«Возлюби меня, не то в день Страшного Суда...» Попробуй после такого внушения не возлюбить!

Почему Библия до сих пор занимает умы человеческие? Да потому, что ещё не написан более жестокий триллер.

Внимательно прочёл Библию. С трудом пришёл в себя и с облегчением подумал: «Как хорошо, что бога нет!»

Ирод умер за четыре года до рождения Христа. Его ложно обвинили в убийстве тысяч младенцев и в покушении на жизнь ещё одного гражданина Израиля. Церковь не клеветает на Ирода — она цитирует Слово Божье. Значит, сам Господь безбожно врёт?

Ваша вера нужна не Богу — попу!

Библия, конечно же, хороша и полезна, но только в ряду с Кораном и Плутархом, Энгельсом и Шолоховым. Цветок с одним лепестком — это ущербно.

Почему церковь до сих пор не извинилась перед историей за навет на Ирода? Лжесвидетельство должно завершиться покаянием.

Если ты, не прочтя Библию, утверждаешь, что Бога нет, то это — вера. К осмысленному атеизму человек может прийти, только читая Священное Писание!

Человек в ипостаси творца стал партнёром природы.

Чтобы выжить, христианская церковь уже не преследует научную мысль, а, цепляясь за полу сюртука учёного, упрашивает того: «Ну, скажи, что это Господь надоумил тебя сказать, что нет Его...»

Устояв перед церковью, я привношу свой скромный вклад в науку.

Всевидящее око... Всегда наблюдать за мной, даже когда я в постели с женщиной, — это неприлично.

Большинство верующих похоже на человека, жующего шашлык и проповедующего вегетарианство. Правда, они в церковь ходят, но и он

мясо овощным салатом заедает!

Человек давно прорвался в космос. Господь, как утверждает церковь, на небесах, то есть там, куда космонавты летают. Церковь же за полвека не снарядила ни одну экспедицию туда. Странно...

О небесах думают люди, которым на Земле больше нечем заняться.

Христос исцелил несколько человек и одного даже оживил. Об этом говорится в Священном Писании. И в церквях. Мой друг Шаймурзаев Акмат — талантливый врач. С того света он вернул десятки жизней. Считать же просто исцелённых им... Но в церкви и в мечети об этом факте скромно помалкивают. А верующие, воскрешенные им, благодарят за спасение Всевышнего. Возвышая Бога, мы принижаем Человека. Увы...

Верить в Бога? Зайдите попозже — сейчас я дом строю!

Мы очень разные в делах и делишках наших в зависимости от того, есть ли свидетель наших деяний или нет его. Как правило, при свидетелях мы лучше, чем на самом деле. Обществу нужен абстрактный бдительный и неусыпный свидетель, приставленный к каждому из нас, чтобы обществу спокойно спалось. Лучше бога надзирателя нам не найти.

А Богу надо, чтобы я в него верил?

Если бы Ирод знал, как будет оболган христианскими историками, то обязательно дождался бы до рождения Христа и сделал то, в попытке чего его обвиняет церковь.

Когда в нас недостаточно любви к людям, мы должны возлюбить Бога или завести собаку.

Верующий не боится грешить, так как верит в то, что грехи можно замолить. Атеисту тут сложнее.

Не может у меня вызвать чувство почтения бог, позволивший людям оплевать и казнить себя. Бог, вызывающий жалость, — не мой герой!

Безгреховную жизнь проповедуют мужчины, которых женщины не балуют своим вниманием.

Если бог есть, то он ещё ничего не сделал, чтобы я в него поверил.

Всё постигнутое разумом перестаёт быть божественным. Богом мы называем то, что остаётся за чертой нашего познания.

Церковь рвётся в общеобразовательную школу. Она хочет обосноваться в вооружённых силах. Часовня в университете — сегодня уже не в дикость. Не ополчайтесь на церковь — у неё благие намерения. Пойдите навстречу — мы же не большевики и можем цивилизованно договориться. Цивилизованно — значит с учётом взаимных интересов.

Пусть батюшка расскажет в школе детишкам, из чего Господь слепил Адама. Детям будет очень интересно! А потом учитель биологии (паритет!) прочтёт в храме лекцию о происхождении человека с точки зрения Чарльза Дарвина.

Пехотный лейтенант в обмен на проповедь в его роте пусть зачитает в сельском приходе отрывки из устава караульной службы. В штабе рядом со знаменем можно алтарь установить, а в церкви открыть гауптвахту! Всё взаимно.

Преподаватели истории за освящение университетской часовни пусть поведают прихожанам о том, как Русская Зарубежная Церковь вербовала добровольцев на восточный фронт, а в храмах на оккупированной фашистами Российской территории призывала верующих молиться за победу германского оружия. Батюшкам хорошо и историкам приятно!

Паритет интересов — это очень толерантно. И игра не в одни ворота. Я согласен! А церковь???

Ты — творческая личность? Помни, что они сделали с Христом! И не обижайся, на Земле обычай такой: творцов — на крест.

Евреи дали миру хорошую идею о равенстве всех перед Единым Богом, о равенстве без рас и наций, а сами остались со своим еврейским Творцом. Теперь мы — христиане или мусульмане, но они всё те же — евреи!

Не бессмертен бог — он умрёт, как только мы перестанем в него верить.

Господь — творец, а мы — творение его. Люди далеки от

совершенства — подлые, алчные, кровожадные — много брака поставляет небесная фирма. Я, как и Господь, занимаюсь творчеством. На одно хорошее стихотворение приходится не менее десятка, за которые мне неловко, а порой и стыдно. Я создал много интересных электронных приборов, но большая их часть оказалась никому не нужной. Я строил, проектировал, выпускал продукцию. Увы, количество брака было таким же, как у небесного коллеги по творческому цеху — ведь создан я «по образу и подобию»! Вот гении, я вам скажу, эти, уж точно, — мастера. Куда мне и Господу с нашим бракованным товаром до Микеланджело и Гомера, Шекспира и Моцарта — их творения безупречны. А значит, они выше нас! Талант — это когда выше даже Господа.

Протаскивание религии в школу — это интеллектуальный терроризм.

От бога был прок, пока мы не понаставили везде видеореамеры.

Господи, Ты знаешь, каким больше всего люди любят Тебя изображать? Окровавленным, с торчащими из тела гвоздями... И у этих зверей почитание такого образа называется нравственностью!

Дьявол, говорят, охотится за нашими душами. При этом он всякий раз принимает облик священника, так как других охотников за моей душой я ещё не встречал.

Технологии сетевого маркетинга, по-видимому, скопированы с технологий обращения человека в христианство.

Можно быть узбеком. А можно вырядиться в чапан и тюбетейку и думать, что ты узбек. Я с интересом смотрю на идейных ряженых — православных комсомольцев и членов КПСС. Вся страна рядится в православие!

Дьявол взамен обладания нашей душой даёт нам мирские блага. Поп же хочет и душу нашу, и наши деньги как приданое к ней. Так кто из них нравственней?

Прошлые комиссары носили кожанки. Нынешние — рясу.

Один услышал от людей, что бога нет, и стал атеистом. Другой услышал, что есть бог, и стал веровать. Два придурка...

Без иронии. Если бы я был психиатром, то непременно проанализировал бы личность Иисуса с позиций психиатрии. Полагаю, что рядом с нами много людей такого же психического типа.

Судя по численности истинно верующих, Сатана более успешно ведёт дела свои, чем конкурирующая фирма. Видать, он пошустрее старика.

Христианство — религия гордых людей. Рвануть рубаху на груди и гордо продемонстрировать окружающим крест как символ своей веры — сколько величия в этом жесте! Мусульмане и иудеи почему-то стыдливо прикрывают свои символы — видать, неловко им за веру свою.

Христианина покарает Аллах, мусульманина — Христос. Всем нам хана, ребята!

Хоть ты и Божий раб, а всё равно — раб!

Если я говорю, что бога нет, то верующие обижаются. Но ведь не обижаюсь я, когда верующие говорят, что бог есть! Может быть, они больные?

Я не могу жить без веры. Я не могу жить без любви. Вопрос в том, во что верить и кого любить!

Мне претит сгибать колени даже перед богом.

Господь хочет, чтобы я любил его. Сатана же шепчет на ушко:
— Полюби ту красавицу...

А я очень не люблю эгоистов. Господь ревнует меня и к Сатане, и к той женщине — люто ревнует. Ну и фиг с ним:
— Девушка, Игорь меня зовут ...

С крушением советской власти Господь вернулся на Русь, чтобы отнять у нас разум...

Пока раб не умрёт в твоей душе, ты будешь искать бога.

Бог — это господин из мечты раба: он не материт тебя, не швыряет в лицо тапочки, и за ним не надо выносить горшки!

Я — атеист, но, знаете, намного спокойнее сплю, пока некоторые мои знакомые боятся Бога.

Верить в бога? Нет, моё хобби — электроника!

У зверя отсутствует потребность унижаться перед кем бы там ни было. Добровольно унижать себя может только верующий человек! Зверю неведомо чувство нравственности, но, по сути, он намного нравственнее человека.

— Так верить людям в бога или не верить?
— А это смотря каким людям.

Если все люди станут атеистами, то что нам делать с миллионами бесхозных рабов?

Раз верующий ежедневно просит у Бога прощения, то это означает, что ежедневно он Богу какие-то гадости делает.

Бог — это пародия на всё человечество.

Да что там церковь! Простой народ вёл свой род от самого Господа, исходя из образа и подобия. От Творца все мы были. А этот Дарвин так приземлил нас... Даже не приземлил, а усадил на деревья! И мы ему это простим?!

Не знаю почему, но после смерти я попал в рай. Всё было чудно там, только вот душа стала мучиться в скорби по дорогим мне людям, оглашающим воплями адские чертоги. Душа — она ведь такая чувствительная! И ранимая. Нескончаемые страдания любимых терзали её. В вечной жизни и скорби — вечные. Как плакала душа! И рай для меня обратился в ад. Блаженствовали в раю только души, не ведающие скорби, которым было глубоко наплевать на страдания близких, — толстые и чёрствые души, достойные истинно райского блаженства, ловящие истинно христианский кайф. Я понял, для кого Господь учредил это заведение. Понял и сбежал из него.

Пока люди будут плакать, религии будут жить.

Религия начинается там, где один человек поверил в то, о чём поведал другой. Вера в Бога зиждется на доверии человека к человеку. Небо здесь ни при чём.

Если бы люди внимательно читали Библию, то верующих было бы значительно меньше.

Мученические корчи его божества в момент казни на кресте... Вот образ, вызывающий высочайшее умиление доброго христианина! Эстеты эти ребята, я вам скажу...

Религиозность — это чувственное восприятие земной и небесной природы, человеческой сущности. Где говорят чувства, там молчит разум.

Бабушку с иконкой не могу назвать глупой — непросвещённая она. Мало книжек читала, а может быть, и вовсе не читала. Но передо мной — образованная дама, читавшая взахлёб «Письма с земли» Марка Твена и «Забавное евангелие» Лео Таксила. Она тоже хватается за свечку. Что ж, бывает и просвещённая глупость.

Библия прямо называет верующих стадом баранов, а Бога — пастухом. И это их не коробит!

У меня так много дел, что верить в Бога просто некогда.

Я не воинствующий атеист, я — прагматик. Гражданский прагматик. Я хочу жить в среде, где правят конструктивные общественные, политические и экономические силы, где общество не воспринимает науку как ересь, а атеизм не считается мракобесием. Против церкви бунтует мой гражданский инстинкт! Гражданин хочет выжить во мне. Выжить в стране, где публичный атеизм под запретом и СМИ уже отлучили науку от общества; где закрываются научные программы и повсеместно возводятся храмы. Но крест не защитит от контейнерной бомбы, а молитва от «першинга». В стране нищих академиков и бедствующих майоров страшно жить.

Любовь Господа — утешительный приз мужчинам, не сыскавшим женской признательности!

Если бы вера людей в бога не приносила прибыль, попы продавали бы дамское нижнее бельё.

Для людей с дурными склонностями религия — как намордник на питбуле. В этом случае я и сам в проповедники готов записаться.

Не торопитесь стать атеистом — на кого тогда будете списывать просчёты свои?

Я против религии? Ни в коем случае — я не опасаюсь вас только потому, что вы опасаетесь Бога!!!

Вечная жизнь там — утешительный приз неудачникам здесь.

Не верим мы в бога. Мы верим в то, что нам о боге говорят. Религия — это взгляд на мир глазами доверчивого человека.

Человек верующий любить обязан! Я же люблю по зову сердца, так как не могу по понуждению!

Если в твоём сердце живёт любовь и вера не умерла в душе твоей, то зачем тебе Бог?

Когда вера и любовь покидают нас, мы пустоту пытаемся заполнить Богом.

Бог поселяется в опустошённых сердцах.

Вера в бога начинается там, где заканчивается вера в разумное.

Религиозность — придание смысла своей никчемности и бесполезности.

Вера — это укромный уголок, где от жизненных невзгод прячется ранимая душа.

Может быть, религиозность есть нравственность, но сегодня Россия переживает эпоху религиозного хамства.

Вера — это такое земное чувство! И у любви прописка земная.

Любить бога или человека — выбор за вами!

А почему мы в рабстве у Господа? Может быть, ту работу, которую мы делаем, должен делать он?

А чем занимается Господь, кроме подглядывания за нами?

Кстати, а кто создал сатану и с какой целью?

Фактическое сотворение мира, конечно же, намного сложнее церковной версии на этот счёт. Понимание сложного требует умственного напряжения, а церковная идея проста, как мотыга, чем и подкупает жаждущие знаний, но очень ленивые мозги потенциальных адептов.

Грешников Господь создал по просьбе священнослужителей.

Надавливаю пальцем на здоровые участки кожи — никаких неприятных ощущений. Давлю на болячку и тут же вскрикиваю. Говорю с другом критически о политике — он снисходительно улыбается. Так же говорю о нравах нашего народа — он с пониманием включается в диалог. Так же, критически, о религии — друг взрывается! Для очень и очень многих религия — болячка, заболевание. Заболевание эпидемическое — вся страна сегодня напоминает заразный барак.

Я — богохульник и бабник, гордец и чревоугодник... И ещё я — образ и подобие! Оставайся таким, Господи.

Вера — это когда неверие в научные факты уже является доказательством.

За что я уважаю науку? Она может заблуждаться, но никогда не ставит целью введение человечества в заблуждение.

Довод верующего: раз я не доверяю науке, значит, Бог есть!

Несчастный человек наконец-то попал в рай, но злые люди не сказали ему об этом. Теперь он и в раю несчастен.

Церковь боится изобразить Христа на кресте без гвоздей — вдруг сбежит кормилец!

Не всё в Библии выдумка: Христос не только несколько тысяч человек пятью хлебами накормил — он по сей день кормит миллионы священнослужителей по всему миру. И далеко не хлебушком!

Вера — это когда мнение сельского попа для инженера авторитетнее закона термодинамики!

Если церковь утверждает, что мёртвый Ирод охотился за живым Иисусом, то она признаёт существование призраков.

Я не могу назвать человека образованным, если он не читал Библию. Я не могу считать человека просвещённым, если, кроме Библии, он ничего не читал. Библия — это дверь в прошлое еврейского народа, величайший памятник его культуры. Отворите её. Отворите двери в прошлое греков, римлян, китайцев, персов, египтян... Окунитесь в источники, питающие цивилизации, и взгляните оттуда на нас сегодняшних, и вам откроется будущее.

Что вы подумаете обо мне, если застигнете беседующим с фотографией моего начальника? Правильно!!! А что тогда должен думать я о вас, когда вы беседуете с ликами святых?

Христианская нравственность: укравший виновен перед Богом, но не перед потерпевшим!

Чтобы подчинить человека, его надо унижить. Библия чётко указала его место: он — баран в стаде баранов и раб своего пастуха. Так, и только

так говорит Библия. И ведь нравится это людям!

Никто не мешает Богу сказать мне: «Игорь Владимирович, Я есть!».

Чтобы вернуть Россию в русло православия, необходимо разорить её до полного обнищания народа, уничтожить в этом народе гражданские чувства и низвести его менталитет до стадно-животного. В такой инсталляции мы всей отарой с удовольствием грохнемся на колени и возопим: «Аллилуйя!»

Почему РПЦ не торопится адаптировать церковный язык к современной речи? А потому, что пастырей тогда придется называть чабанами, а паству — отарой. Сделав коррекцию на половой признак, верующих овец мужского пола придётся величать баранами, а по смыслу — сама РПЦ в глазах нормального человека превратится в животноводческую отрасль Минсельхоза. Церкви удобно прятать свою неприглядную сущность за малопонятным греко-старорусским речеванием.

Свобода вероисповедания — это узаконенное право гражданина на глупость.

Мечта о рае — это мечта об «очень хорошо мне», когда «очень плохо другим».

Много веков в России цари не пускали церковь в политику, но позволяли ей жировать на людских страстях. Коммунисты же вообще посадили её на жёсткую диету. И вдруг... При нашей средневековой ментальности и декларированных свободах впервые за всю свою историю православие наконец-то почувствовало вольницу! За двадцать лет оно превратилось в мощную общественную силу и почуяло возможность через электорат влиять на политику, чем тут же и воспользовалось. Аппетит приходит во время еды. РПЦ устремилась к тотальному диктату во всех сферах нашей жизни. Патриарх возомнил себя кардиналом. Политики завилляли перед РПЦ хвостами. Атеизм загнан в угол. Научная мысль ради выживания идёт на нравственные компромиссы со «Словом Божьим». СМИ боятся обидеть Христово «политбюро». Граждане торопятся нацепить на грудь кресты, чтобы не стать социальными изгоями. Двадцать первый век. Закрываются передовые научные программы и возводятся повсеместно храмы. Батюшки презрительно смотрят сквозь тонировку навороченных авто на нищих офицеров и академиков. Судьи холуйствуют перед рясоносцами. Прокуроры соревнуются с судьями. Дети знают церковные праздники, но не знают ничего о Дарвине. Умная Россия умирает. Возрождается Россия первобытная. Возрождается и набирает силу.

Страшно.

А для чего Богу нужно, чтобы я в него верил?

Ещё до казни Христа воскресение осуществил Ирод: пролежав в могиле четыре года, он воскрес и организовал охоту на Иисуса. Почему церковь не комментирует это чудо? (историческая справка: царь Иудей Ирод Великий умер в четвертом году до новой эры).

Кто не произошёл от обезьяны, тот просто ещё не произошёл.

Пожертвование на церковь — взятка богу.

Вера — это спасение от беспощадной правды.

Ревнивый и злопамятный, жестокий и мелочный... Бог так похож на людей, выдумавших его! И вы хотите сказать, что вот этот наш «образ и подобие» был способен создать вселенную?!

Когда светит солнце — прячется нечисть. Когда звучит смех — прячется Бог.

Люди будут ходить в церковь до тех пор, пока общество не создаст учреждение, где будут лечить раненую душу.

Гордыня неистребима: человек верующий гордится тем, что победил в себе гордыню!

Разве можно испытать райское блаженство, не пройдя ад?!

С точки зрения истинного христианства миссия попа в армии — это бегать с распятым по полю боя и призывать воинов: «Не убий, не убий...».

Вера в бога — это атрофия рассудка.

Для счастья недостаточно попасть в рай — необходимо ещё и

догадаться, что это — рай.

Может быть, есть учёные, верящие в бога, но нет учёного, доказавшего его существование.

Пушкинский Балда — воинствующий атеист.

Читаю с увлечением Библию. К главному герою всё больше и больше проникаюсь почтением. Чуть было уже не уверовал, но тут... В общем, после той главы, где повествуется, как герой наш наставил рога Иосифу, я сказал себе: «Игорёк, Господь — ненадёжный товарищ». С тех пор не пускаю Бога в свой дом. И жене запретил связываться с пройдохой.

Признавая власть Сатаны над людьми, мы признаём, что на небесах две власти, а значит, и два бога — Господь и Сатана! Судя по людским нравам, у второго божества власти и силёнок поболее.

А чем мы хуже американцев? И у нас свой Чаплин есть! Просто сейчас в России в моде не котелки, а клобуки.

Благая для верующих весть: наука достигла таких высот, что в скором будущем мы наконец-то создадим в лабораториях бога! Вот посмеёмся над атеистами — ведь факт этот будет научно доказанным!

Бог — это то, чего нам не хватает.

Люди тянутся не к богу — они просто сбиваются в стаю, где комфортно их животной душе.

Уж лучше поверить в бога, чем отказаться от греховных утех.

Попадись Христос нашим попам, они и его принудят Богу молиться.

Мудрёна вошь, я вам скажу.... Мария родила от Бога. Родила Его же. Родила того же, от кого зачала! Родила Его от Его Отца. Родила при этом от собственного сына! Круговорот богов во чреве! Это не для средних умов, с ума сойти...

Рай. Наша память — вот единственное место, где он может существовать!

Чтобы человечество отказалось от Библии, ему надо подбросить более несуразную книгу!

РПЦ уже названием своим националистична. А ведь Христос не делил нас по нациям, расам...

Если Бог есть, то, когда предстану пред ним, с Него много чего спросится.

Господи, если Ты есть... Не исполняй, Отче, пожеланий соседа моего по даче. Не реагируй на просьбы тёщи моей и не внемли мольбам подчинённых моих. Закрой, Всевышний, уши, когда будет просить Тебя о чем-то кандидат на моё место, и отвернись от пожеланий наследников моих. Ты всемогущ, и мне становится страшно, оттого что Ты можешь исполнить мечты людей — как жить тогда в этом мире? Лучше бы не было Тебя... Аминь.

Вера в сказочные чудеса — признак глубокой инфантильности: Чёрная рука, Кощей, Чумак, Мавроди, инопланетяне, Христос...

Чтобы осознать своё родство с обезьяной, надо сначала произойти от неё!

Поклонникам уринотерапии я бы порекомендовал посещение святых источников — от святой воды и урина становится чудотворной!

Мировоззренческая составляющая человечества эволюционирует, как и биологическая. Нынешние инструменты понимания мира отличаются от религиозного воззрения, как Большой адронный коллайдер от мотыги.

Сатана — это всего лишь вторая половинка божественной сущности!

Верить в бога или не верить? Это определяется глубиной вопросов, которые мы задаём себе.

Рай — это несбыточная мечта о безвозвратно потерянном.

Что люди делают в церкви? Они занимаются там любовью к Богу.

Церковь — дом свиданий с Богом, где попы выполняют роль сводников.

Религиозность — это пленённый и порабощённый разум.

Библия при её внимательном прочтении становится самой убойной атеистической книгой.

Я не нападал на церковь. Жил мирно, никого не трогал. Потом пришли они — оккупанты душ человеческих. Пришли и напали. Я встал на защиту своего мира, на защиту мозгов моих отпрысков. Церковь сносит храмы, возведенные наукой. Она устраивает облавы на детское сознание и уничтожает здравомыслие. Инквизиционные костры уже пылают. В них горят чистые души людские и здравые помыслы, дерзкие идеи и свободомыслие. В них горит разум! Дым кострищ застит свет солнца, и страна погружается во мрак средневековья. Если есть дьявол в этом мире, то это — РПЦ! Рабами Божьими церковь называет своих рабов. Главный враг церкви — человеческое достоинство. Церковь пытается выжечь дотла это достоинство и обратить человечество в послушное ей стадо ползающих на коленях. Но мой мир — моя крепость: no pasaran!

Религия — жульничество недоказуемое: чтобы поймать попа за руку, пардон, за язык, верующий должен умереть!

Любовь к Богу можно выразить только через ненависть к атеизму.

Верующий — это тот, кто заложил душу Господу.

Только женщины определяют наш нравственный путь: мы дружим с Дьяволом, если они раскрывают нам свои объятая, и служим Господу, если отвержены ими.

Первые взятки на земле давались богам в виде жертв. Боги — первые взяточники!

Если человек мечтает о рае, то это значит, что жизнь для него — ад.

Глубокая вера есть великое незнание!

... Устал я от чиновничьей мерзости и взмолился. Но и тут чиновник!
На нём ряса.

— Почему не в храме молишься? Только через нас можно.

— А кто мне мешает обращаться к Богу без посредников?

— Ага, сатанист! Алло, редакция? Материал есть в номер: социально опасный сектант. Надо срочно предупредить общественность, чтобы родители детей не выпускали на улицу. Да, да — очень опасен! Диктую адрес...

— Постой, может, договоримся? Зачем раздувать историю?

— А чтобы мимо церкви не проходил. Но можно и договориться. Вот прайс-лист. Цены — божеские. Ну, в смысле, что приемлемые. Не обидим. Всё устроим по высшему разряду. Для тебя, души твоей, для душ усопших родственников... Организуем страховку, мало ли что — вдруг покаяться не успеешь, попав под машину, нечаянно украдёшь что-нибудь или убьёшь кого — мы всё можем уладить в смысле отпущения. Наши риелторы на небесах подберут тебе что-нибудь в спальном районе на случай смерти. Это серьёзный вопрос! Там есть районы, где очень жарко и содержание окиси серы в атмосфере значительно превышает допустимые нормы — экология плохая. И по уровню шума фон неблагоприятный — грешники вопят по ночам от боли. Мы же предлагаем...

Мне вручается куча прайсов и рекламных проспектов. Без взятки и до Бога не докричатся — это очевидно. Чиновники от небесной канцелярии солидарны с чиновниками от светских. Батюшка не призывает кары небесные на землемера, вытряхнувшего из кошелька пенсионерки последнюю монету, а землемер больше не утверждает, что земля круглая. Земля теперь денежная. И с небес рента тоже неплохая. За веру плати. За право плати. Я в тоске от безысходности и беспросветности...

Сатана делает раем земную жизнь. Хороший человек Сатана!

Чем мельче знания, тем глубже вера.

— Пойдём в православие.

— А что мы там будем делать?

— Евреев ненавидеть!

Неучёная бабушка из дремучей деревни верит в бога. Молодой

образованный горожанин тоже верит в бога. И нет между ними интеллектуальной грани! Вера снивелировала их разум.

Истина не в устах священников. Истина в устах кающихся. Истина всегда греховна!

Рай — мечта бездельника.

В пост причащаться нельзя. Мясо — оно, хоть и богово, но — мясо!

Я понимаю, что болезни насланы на нас Господом за грехи наши. Но вот заболела моя кошка, и я вопрошаю: «За что, Господи? В чём её-то грех?»

Рай не может существовать без ада: если прекратить страдания одних, то лишатся радости другие!

От святой воды даже микробыдохнут!

Передо мной глубоко верующий христианин. Что отличает его от правоверного мусульманина? Мусульманин верит в другое божество! В другое божество верит и абориген Папуа Гвинеи. У дикаря из амазонских джунглей божество тоже не похоже на Иисуса Христа. В этом их различие. Но все они едины в поклонении божеству! И все те, которые не христиане, и мой визави с дипломом высшего инженерного образования — нет разницы между ними. Все они на одном мировоззренческом уровне — цивилизация не добралась ещё до их сознания. Эволюция — процесс очень долгий...

Неверие в бога надо заслужить!

Как же коммунисты ненавидели евреев — специально, им во вред, они даже субботники придумали!

Бога любят те, кого обижают люди.

Что-то унижительное есть в поиске смысла жизни — мы боимся идти по ней самостоятельно! Бесхозная мысль ищет поводыря — рабу без

господина всегда плохо. И мы хватаемся за чью-то идею, чьё-то учение, чьё-то мнение, как за алиби. Трусость. Банальная трусость заставляет нас так поступать.

Ленивые на голову люди предпочитают познавать мир через веру — интеллектуальная халява.

Всё относительно: если в раю кончится топливо, то он превратится в ад; если топливо кончится в аду, то он станет раем!

Патриарх... Пардон, ребята, в России это уже кардинал!

Я написал статью о чудесных свойствах святой воды. В ней рассказывалось о закрытых советских научных исследованиях в области её свойств. Читатель мог узнать, например, что косточки фруктов из компота, сваренного два года тому назад, после вымачивания их в воде, добытой из проруби девятнадцатого января, давали всходы. Всхожесть восстанавливалась у 60 % посевного материала. Все верующие тут же: «Вот видишь, и коммунисты знали о её свойствах, но от нас скрывали! Святая вода и не такое может!» Много ещё ерунды написал я в той статье, перепечатанной якобы из религиозной газетёнки. Я не поп, но люди верили и в мою чепуху. Чем невероятнее была ложь, тем светлее становились лица блаженных, тем сильнее укреплялась их вера. Корни сознания верующих могут питаться только чудесной ложью. На почве здравомыслия эти люди просто погибнут. И вдруг я понял, что верующий человек — это та самая косточка из того самого компота. А религия — водица, набранная девятнадцатого января.

Вера в Бога много что даёт человеку: прежде всего — чувство превосходства над человеком образованным!

Истина не в изрекаемом, а в содеянном.

Как можно провозглашать демократию в стране, где не изжито религиозное мракобесие!

Христиане — интересные ребята: чтобы быть хорошим человеком, им требуется чего-то не делать — не убивать, не желать жены ближнего, не воровать и т.д. Я же, по наивности своей, всегда думал, что требуется созидательная деятельность, трудолюбие, действенная помощь кому-либо, чтобы считать себя человеком достойным.

И был день какой-то. И сотворил человек Бога по образу своему и подобию. И увидел человек, что это хорошо...

Попа трудно поймать за руку — хватайте его за язык!

Сколько благочестия и величия в их лицах! Как торжественно изрекают они божественные истины! Попы. По сути — попрошайки и вымогатели. Живут на подаяния прихожан. Попрошайничество обличено в торжественные формы. Жируют на ниве темноты и запуганности старух, на смертях и скорбях людских. И неустанно твердят о церковной нравственности эти благочинные побирушки.

Самое разумное, что сделали верующие, — однажды казнили Бога.

Грустно было Богу на небесах — никто не унижался перед Ним, не возносил хвалу Ему, не падал с мольбами пред Ним на колени. Вот и создал Он нас. Создал и предписал унижаться, стоять на коленях и что-то там вымаливать у Него.

Пользоваться плодами научных знаний, такими как спутниковое телевидение, интернет, бытовая электроника, автомобили, медицина и прочее, и при этом почитать главного врага науки — церковь — это неблагодарность продвинутого дикаря!

Человек всегда поступает по-божески: удавшееся дело он считает своей заслугой, а в неудачах винит партнёра. Да, это я о Господе и Сатане!

Подслушивает меня, подглядывает за мной... И вы хотите, чтобы я уважал такое божество?!

В России ленились даже костер для ведьмы сложить — жгли на дому!

Без греха Марии перед Иосифом не было бы Христа! С греха всё пошло тогда.

Богом хорошо быть только среди почитателей.

Увы, далеко не всем дано постичь смысл божественных откровений. Я очень хотел бы уверовать в Христа, но на моём пути непреодолимая преграда — мой разум! Только лишившись его, я смогу стать человеком, верующим в священную абракадабру.

Церковь воровство считает грехом только до момента покаяния.

Милосердие — главная ценность христианской философии. Глупый поступок глупых девчонок из «Пусси Райот». Православие обнажило клыки и издало рёв. Потом из пасти православия пролилась слюна умиления, когда напуганная этим рёвом власть упекла девочек в тюрьму. Что сделали эти дуручки? Они сорвали с РПЦ ризы благочестия, и миру предстала наша пещерная сущность. И оказалось, что координаты нашей религиозности и к христианству ещё не приблизились — они застыли где-то на выходе из пещер.

Убей человека и раскайся в содеянном — Господь по головке погладит. Спаси людей на пожаре, но не отметься у батюшки — гореть тебе в вечном пламени! Увы, так церковь учит...

Конечно же, человек я верующий. Я верю во всё убедительное и не противоречащее разуму. Увы, библейский абсурд не резонирует в моём сознании.

Навязывая ребёнку мысль, что только в православии нравственность, мы зомбируем его на негативное восприятие иных культур. По сути, мы через религию прививаем элементарное хамство.

Я живу в государстве традиционной православной ориентации, где президент и «Папа Русский» кричат на весь мир о своей приверженности христианским ценностям и молча наблюдают, как православные чиновники изо дня в день, из года в год насилуют моё человеческое достоинство. Насилуют достоинство всех граждан моей страны с позволения президента и благословения главного попа.

Крест — орудие убийства. Церковь очень нервничает, если кто-то уничтожает это орудие.

Вот уже две тысячи лет Господь учит людей правильной жизни, но упрямое человечество с завидным упорством продолжает жить и

развиваться по законам, открытым каким-то Карлом Марксом. Этот Маркс — как гвоздик в попе господней...

Уж коль Сатана имеет власть над людьми, значит, и он тоже Бог!

Не страх перед Богом гонит нас в церковь, а страх перед мнением толпы.

Зеркало — самая почитаемая женщинами икона.

Я создал свой мир. Не покушаюсь на чужие. Мой мир богат, и его много. Что мне тащить из чужих лачуг? Он населен принципами и книгами, друзьями и музыкой, женщинами и теми, в ком кровь моя. Работа, старые альбомы, потертые носки — тоже мир этот. Я в нем гостеприимец, но всегда хватаюсь за нож, если кто-то хочет разорить его, покорить или переделать на свой лад. Этот мир создал Я, любя, трудясь и страдая, и не хочу брать в соавторы некоего абстрактного создателя. Я сам вбивал заявочные столбы, и все патенты здесь — на мое имя.

Богом мы называем всё непонятное.

У православных ненависти к атеизму больше, чем любви к Богу.

Цитирование Маркса не делает человека материалистом, цитирование Библии не делает его религиозным.

И увидел Господь, что скучно на Земле, и создал дураков.

Только наука и созидательный труд вызывают во мне чувство гордости за род людской, придают смысл нашему пребыванию на земле и оправдывают это пребывание.

Изящное распятие на соблазнительной груди шлюшки — это, по крайней мере, пикантно!

Читаю письмо раболепствующей Русской Зарубежной Православной Церкви Адольфу Гитлеру. Читаю раболепствующее письмо РПЦ Иосифу Виссарионовичу. Смотрю, как церковь заискивает перед нынешними

президентами. Начинаю понимать, что церковь наша выживет при любом режиме.

Быть в рабстве у предрассудков и невежества нетерпимо для человека свободолюбивого. В этой нетерпимости — ключ его тяги к научному познанию мира, к высвобождению из этого рабства!

Атеисты — это люди, очень внимательно прочитавшие Библию.

Не слушаю Мадонну, не слушаю Майкла Джексона — мне дискомфортно в толпе шизующих фанатов. Хочу остаться собой, не сливаясь с миллионами. Взбираюсь на вершины, недоступные толпе, и наслаждаюсь Моцартом...

Толпа заплёвывает Горбачёва. Я пытаюсь прикрыть собой новоявленного Моисея, но потоком плевков и меня сносит куда-то...

Толпа с пеной у рта требует смерти что-то вещающему грустному еврею. Гвозди, молоток... Следом же, не дав ещё высохнуть этой пене у рта, она воспекает ему гимны и тащит на костры сомневающимся в его божественности. Я не осуждаю Христа и не молюсь на него. Может быть, я в него поверю, когда все отвернутся от распятого. Поверю. Сниму с креста и окроплю целебным настоем кровоточащие раны. Я дам ему кров и пищу. Он, как и я, не примкнул к толпе и заслужил моё уважение.

В раю обязательно должна быть дырочка, через которую можно подглядывать за мучениями грешников в аду, — в раю всё должно радовать человека!

Разговор на тему

— Послушай:
«Мы добрых граждан позабавим,
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим».
А.С. Пушкин.

С Богом в своё время мы подписали пакт о взаимном ненападении. Но церковь вероломно нападает из засады на моих несмышлёнышей, и я, защищая их детские мозги, перешёл к активной обороне. За здравомыслие теперь приходится бороться! Борьба по всем фронтам — в садике и школе, в автобусе и у телевизора, в журналах и соседских судачествах... Какой-то всемирный религиозный потоп — а я, как кормчий семейного ковчега, должен доставить своих пассажиров до тверди благоразумия...

— Я, Оленька, всегда подозревал, что католический мир — это православные иудеи.

— Ребята, о чём спор? Бога нет — его две тысячи лет назад какие-то церковники повесили на кресте. Говорят, что неплохой был тот бог, учительствовал даже...

— Наука честна именно тем, что рассматривает теорию, как сиюминутный инструмент, и говорит: «Я полагаю», а церковь оперирует только сомнительными истинами.

— Меня, Игорь, до сорока пяти лет коммунисты обманывали — они все эти годы бессовестно врал, что Бога нет. Но мир не без добрых людей. Нашлись. Открыли мне глаза. Теперь я нашёл истину — она во Христе!

— Сорок пять лет дурачили? Значит, ты дурак со стажем? Продолжай в том же духе.

— Но и религия — это наука, которая пыталась объяснить происхождение мира. Надо на неё смотреть, как на науку!

— Когда-то и теория о трёх китах была прогрессивной. Но если наш современник попытается сегодня написать реферат в защиту этой версии, то вы первый, кто порекомендует ему психиатра.

— Для начала необходимо осознать и понять, что Бог — это есть

Живой Космос, а не нечто, похожее на человека.

— Христос уходит со сцены и появляется Космос? Смена актёров. Смена масок. Не веря в старое божество, мы создаём новое. Видать, не можем мы без Бога. А ад теперь — это чёрная дыра? Ну, никак хромоту без костылей не обойтись...

— Чем больше Человек продвигается в своей образованности, тем больше он убеждается в существовании Всевышнего. Но, Игорь, это не ваш случай!

— Ниночка, все мы продвигаемся в ней. Просто одни двигаются вперёд, а другие во тьму веков. Вы с Библией продвинулись аж на две тысячи лет назад. Я предлагаю сменить курс — здесь так интересно!

- Как можно не верить в Бога?!
- А для чего мне в него верить?!
- Ну, так положено...

— А различаемся мы тем, что одни осознали своё родство с обезьяной, в то время как другие просто ещё не произошли.

— Это каким же амбициозным надо быть, чтобы думать, будто тот, кто затеял большой взрыв и сотворил миллионы галактик, озабочен мыслью: «А не грешит ли Андрей Викторович недостойными помыслами домогательного характера в отношении сисястой Марии Семёновны?» Я не знаю, кем и для чего была заварена эта каша, но амбиции верующего человека, похоже, безграничнее вселенной.

— Просто совесть страшнее бога — перед ней не откупишься никаким покаянием и жертвованиями.

— На творчество сейчас меня вдохновляет церковь — она пытается быть везде. Ей немало чего я посвятил — и она стоит того! В приличном обществе сейчас стало неприличным поминать Дарвина как автора «Происхождения видов». У всех теперь происхождение только божественное!

Церковь освящает ракетные комплексы. Я — Василию:

- А ведь сказано в Библии: «Не убий!»
- Но есть ещё и «положи жизнь за други своя...»
- Да, «отдай свою жизнь» сказано, но не «забери чужую»! Это принципиально разно!

Василий ввиду отсутствия под рукой аргумента начинает обижаться.

— Бог начинается там, где заканчиваются наши познания мира. И чем масштабнее пробелы познания, тем величественнее страшилка.

— Жалко мне вас, атеистов, — вы ведь смерти боитесь! Вы уверены, что там ничего нет, и вам страшно умереть. Я не боюсь смерти, так как знаю, что меня ждёт вечная жизнь! Для меня смерть — это просто переход из одной жизни в другую.

— Не боишься смерти? Я хотел бы посмотреть, как ты будешь спасать себя, когда за тобой погонится бандит с ножом! Вася, пятки будут сверкать!

— Да, побегу. Но не себя спасая, а того человека!

— ???

— Понимаешь, Игорь, если он не убьёт меня, то будет спасён! Я от греха его спасу бегством своим, и это мой христианский долг!

Я лишился дара речи от его находчивости и искренне заплодировал. Я снимаю шляпу перед маэстро!

— Ребята, вам всем пора уже произойти от обезьяны, чтобы не оставаться ею.

— Андрей, неужели ты искренне веришь в Него?

— А как можно не верить?!

— Но ведь если бы сохранилась советская власть, то ты был бы парторгом с твоим красноречием и эрудицией?

— А я и хотел им быть.

— А если костры палить начнут, то ты, наверное, с удовольствием запалишь спичку у меня под ногами?

— Нет, Игорь. Я воспользуюсь зажигалкой!

— Игорь, нельзя быть неверующим. Ты должен верить во Всевышнего — если не в Аллаха, то хотя бы в Христа. Обязательно надо верить!

— Ты истинный мусульманин? Ты считаешь Аллаха?

— Конечно!

— А я сомневаюсь, что ты почителен с Ним.

— ?

— Ты, Баймурат, сам цитировал Коран, где сказано, что наш жизненный путь предопределён ещё до рождения нашего. На всё воля Всевышнего — если я атеист, то так было угодно Создателю! Так он замыслил и сделал. А ты пытаешься увести меня с пути, предначертанному мне сверху? Ты хочешь исправить то, что задумал Милосердный? Ты себя возомнил умнее Аллаха? Тебе не угодно то, что угодно Ему?! И после этого ты скажешь, что считаешь Его? Э-э, кафир сан...

Мой благочестивый собеседник здорово испугался такого уличения и

религиозную тему никогда при мне не затрагивал больше.

— На спасение люди рассчитывают, как урка на амнистию.

— Мардон, я никогда не думал, что среди узбеков так много религиозных фанатиков. Смотри: «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир»...

— Э-э, дорогой, ты столько лет прожил в Азии, но так и не понял: если узбек готов умереть за Аллаха — значит, ему очень хорошо заплатили!

— Василий, ты только что ответил на мой вопрос цитатой из Библии. А где твоя мысль? Не услышал я её.

— А зачем мне мысль? В Библии есть ответы на все жизненные вопросы!

— Ясно...

— А ты, Игорь, докажи мне, что Бога нет!

— Согласен. Но сначала ты докажи мне, что нет коня о тридцати трёх детородных органах!